

Секьюритизация миграции: социокультурная онтология современности

Мchedлова Мария Мирановна, ФНИСЦ РАН, РУДН, Москва, Россия

Контактный адрес: mchedlova-mm@rudn.ru

АННОТАЦИЯ

Инкорпорация социокультурного фактора в познавательные схемы политики как ключевая тенденция изменения интерпретационной логики политической онтологии является исходной точкой анализа феномена миграции в современном мире, предложенной в этой статье. Исчерпание традиционных гносеологических инструментов для интерпретации социально-политических конструкций современного мира ставит вопрос о новых познавательных оптиках. Миграция выступает в качестве одной из них, концентрируя в концептуальном и дискурсивных пространствах, выстраиваемых вокруг данного понятия, целый спектр происходящих трансформаций. В исследовании акцент делается на противоречиях между обобщенным западным опытом и коллективными формами идентичности, изменением понимания границы, диверсификацией политических акторов, возникшими под влиянием миграционных потоков. Перевод миграционных смыслов в логику безопасности становится не только теоретическим, но и политико-инструментальным вектором изменений современности, видоизменяя привычное поле политики, ценностной иерархии, доминирующие когнитивные представления о мировом устройстве. На основе ряда сюжетов показывается, что секьюритизация миграции в общественном сознании и политической практике актуализирует проблему дефицита безопасности и страха перед тотальностью.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

миграция, секьюритизация, граница, политическая онтология, ценности

Введение

Констатируемая трансформация социально-политических конструкций мирового порядка ставит вопросы гносеологического и интерпретативного характеров. Интуитивно схватываемые смещения смыслов и метаморфозы референций традиционных понятий, задающих картину политического мира и шире – общую картину мира, не облекаются в понятную и пригодную объяснительно-теоретическую модель. Эпистемологические поиски похожи на блуждание по лабиринту со многими ответвлениями и закрытыми комнатами. Коридоры лабиринта ведут к различным исследовательским оптикам, подтверждая множественность познавательных моделей, закрытые двери побуждают искать концептуально-понятийные ключи, которые, к сожалению, не собираются в единую связку.

Одним из ключей к пониманию современного мирового политического процесса является проблематика миграции. Отсутствие конвенциональной концептуальной объяснительной модели заставляет исследователя обращаться ко всей совокупности референтной базы. Инкорпорация больших групп людей, принадлежащих к иным культурам и ценностным системам, неконтролируемые потоки беженцев, масштабирование нелегальности, конкуренция на рынке труда¹ формируют негативное восприятие миграции как таковой. Среди причин распространения популистского евроскептицизма в широком смысле можно указать на кризис социал-демократии, социального государства, негативные эффекты глобализации и недостаток легитимности европейских институтов, однако непосредственная причина роста популярности авторитарных, ксенофобских популистских движений – реакция на миграцию². Логика рисков и угроз также становится доминирующей при исследовании миграции как глобального политического тренда.

Предметно-методологическое поле: ограничения традиционных подходов

Содержательная логика изменения методологических подходов к изучению миграции, их дискурсивная окрашенность отражает логику потребностей политического развития прежде всего европейского ареала: от традиционных положительных коннотаций экономической миграции к гетерогенности смысловых узлов при явном преимуществе оптики угроз и безопасности. Можно констатировать уже привычное доминирование в современных исследованиях ряда подходов: 11 миграционных законов Э.Г. Равенштейна как фундамент, на котором впоследствии базировались многие теории в области миграции; концепция выталкивающих и притягивающих (*push / pull*) факторов, влияющих на миграцион-

1 Блог Рахмона Ульмасова. Мигранты из Центральной Азии ищут новые рынки труда в Европе // Российский совет по международным делам (РСМД). 20 июля 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/rahmon-ulmasov/migranty-iz-tsentralnoy-azii-ishchut-novye-rynki-truda-v-evrope/> (дата обращения: 23.08.2023).

2 Эпоха незащищенности: Может ли демократия себя спасти? // Россия в глобальной политике, 26 апреля 2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.globalaffairs.ru/global-processes/Epokha-nezaschischnosti-19541> (дата обращения: 23.08.2023).

ные процессы¹, сетевая теория миграции (теория сетей миграции, синтетическая теория миграции)²; утвердившаяся концепция транснационализма, рассматривающая миграцию как транснациональные сообщества и / или сеть³. В 2000-х гг. произошло расширение предметно-методологического поля исследовательского пространства. Осознание нелинейности миграционных процессов и невозможности формулирования единого интерпретативного подхода вылилось в ряд методологических решений: формулирование девяти «асимметричных диад», среди которых индивидуальные и контекстуальные причины миграции, международная, экономическая миграция и политическое беженство, легальная и нелегальная миграция и другие⁴. Попытка включения миграции в более широкий круг социальных явлений и преобразований, поскольку «миграция охватывает все аспекты человеческого опыта и поэтому требует междисциплинарного подхода»⁵, становится новым исследовательским вектором, включающим вопрос государственных режимов и идентитарных сюжетов, например гендерных.

Идентичность как смысловой узел социокультурной трансформации онтологии современности форматирует параметры концептуального поля исследования, актуализируя политический ракурс цивилизационного противостояния. Миграционные процессы, усиливая социальную динамику и создавая большие инокультурные анклавы внутри сообществ, переводят в инструментальную форму основное противоречие современности: между линейным либеральным нарративом Модерна и социокультурным разнообразием как онтологическим фундаментом равноположенности путей развития. В политическом пространстве это приводит к расколам солидарности внутри национальных государств и в наднациональных образованиях: неслучаен заголовок во французской газете *Le Figaro*: «На Лампедузе солидарность сменилась раздражением»⁶. Это указывает на угрожающее столкновение европейского проекта универсального гражданства с порожденными миграцией вызовами идентичности и ценностных различий.

Необходимо отметить, что доминирующие подходы либо исключают из объяснительных конструкций политические и социокультурные причины как глубинные, либо вытесняют их на интерпретативную периферию. Несмотря на остро звучащие, зачастую алармистские заявления, призывы и объяснения проблем, порожденных миграцией, в общественно-политическом или академическом дискурсах, конкретные исследования демонстрируют парадоксальную ситуацию: громкость социокультурных контекстов не тождественна частоте и доминированию нарративов. Примером может служить кейс превалирования в политической миграционной риторике итальянских политических лидеров тематики экономики, преступности и безопасности, тогда как самый яркий симптом «синдрома Лампедузы» – столкновение культур, этничности и религиозных

1 Lee 1966.

2 Massey et al 1993.

3 Schiller et al. 1992.

4 Cohen 1996.

5 Castles 2010.

6 Tanguy Berthemet, «À Lampedusa, la Solidarité a Cédé la Place à l'Exaspération», *Le Figaro*, October 17, 2023, accessed October 17, 2023, <https://www.lefigaro.fr/international/a-lampedusa-la-solidarite-a-cede-la-place-a-l-exasperation-20230917>.

традиций – оказывается практически за скобками высказываний и не формирует стратегию и тактику миграционной политики¹. Соответственно, для снижения рисков, связанных с миграцией, в управленческих решениях возможны только стратегии *ad hoc*. Рост конфликтности и угрозы социальной стабильности и безопасности сильно редуцируют оптимизм относительно позитивной роли культурного разнообразия для европейского ценностно-институционального пространства и укрепляют уверенность в ошибочности стратегий социокультурной толерантности как влекущих угрозу ценностно-символическим параметрам европейской цивилизации. Интересующая нас эпистемологическая проекция фиксирует в данной логике эволюцию интерпретативного фокуса миграции от достаточно мягкой проблемы идентичности к партикулярным проблемам национальной безопасности и – далее – к универсализму секьюритизации.

Смещению к рассмотрению миграции через призму национальной безопасности способствует и специфический, подчеркнуто неолиберальный дискурс, создаваемый в процессе сотрудничества между академическим пространством, фондами и международными организациями, в первую очередь с Международной организацией по миграции (*International Organization on Migration, IOM*²). Ключевой аттрактор дискурса – открытость границ и невмешательство государств, а управление миграционными потоками должно исходить из правил максимизации общего благосостояния, аналогичным управлением движением товаров и капиталов. Это порождает аксиологическое противоречие между интерпретацией миграционных потоков как капитала или ресурса с одной стороны и ценностно-антропологической составляющей с другой, в политическом пространстве выражаемой в столкновениях между универсализмом прав и свобод человека и требованиями учета культурных и религиозных особенностей. Ограничения методологических подходов, ставших классическими для изучения миграции, связаны прежде всего с изменениями онтологии современности, катализатором чего выступил социокультурный фактор, ранее исключавшийся из доминировавших объяснительных схем, идеологических дискурсов, рациональных мотивов интерпретации. Противоречия между глобальными политическими проектами, претендовавшими на универсальность, и социокультурными основаниями легитимации нового политического структурирования современности заставляют искать иные гносеологические модели, способные объединить в интерпретативный ряд все нелинейное многообразие проблем миграции, носящее все более политизированные коннотации.

Миграция и изменение логики власти

Несмотря на наглядный тренд политизации миграции, собственно политическую составляющую в изучении миграции формируют нормативный и этический контекст: в центр помещается соотношение универсального и частного, инструментально преломляемое в противоречиях между постулируемой универсально-

1 Результаты исследования семантического анализа Bag-of-words при реализации проекта «Современные миграционные процессы в условиях обострения религиозных, этнических и межрегиональных противоречий» (2018) в рамках программы повышения конкурентоспособности РУДН «5-100» (руководитель – Мчедлова М.М.).

2 Официальный сайт: <https://www.iom.int/>.

стью прав и свобод человека, институционально и политически оформленными коллективными формами идентичности и трансформацией государственного суверенитета, ограниченностью ресурсной базы. Возникают альтернативные дискурсы и политические практики: ориентация на государственный изоляционизм вследствие невозможности преодоления негативных последствий прозрачности границ¹. В данной же логике находится позиционирование миграции как угрозы общественному благосостоянию в ракурсе доступа к социальным и экономическим правам и льготам. Концепт *welfare chauvinism*² перемещает миграцию из сферы конкуренции в область социальной и политической несправедливости: перераспределения социально-экономических благ, предназначенных коренному населению принимающей страны.

Высвечивая и обостряя противоречия сначала в экономической и социальной сферах, а затем и в ценностно-смысловой ткани общества, миграция становится наиболее аттрактивной угрозой, уступая в этом только терроризму. При этом не всегда страхи основаны на реальных угрозах, зачастую они порождаются циркулирующими в доминирующих дискурсах ошибочно завышенными представлениями о численности мигрантов и, соответственно, характере и масштабе проблем. Оставаясь в поле непряности, само слово «миграция» приобретает политические смыслы и вызывает к жизни массу страхов, мифов и стереотипов³. Различные популяризованные прикладные методы изучения миграции, например гравитационная модель⁴, вносят свою лепту, выступая в политических исследованиях гносеологически и эвристически ограниченным инструментом⁵, что порождает рассогласование между управленческими стратегиями, политическими оценками и социальными настроениями.

Отмеченная потеря понятных конфигураций политической онтологии привела к концептуальной революции, размывающей линейные референции как универсальные смыслы политического развития, заложенного в политическую телеологию, свидетельствуя о нелинейности референтов современности⁶ и актуализируя социокультурный профиль политических трансформаций и теоретических поисков. Как следствие, миграция может быть рассмотрена как фокус, причина и катализатор переформатирования социально-политического континуума, но объяснения не складываются в единую концептуальную рамку, а скорее предлагают построение событийного ряда, отсылающего к логике национальной безопасности, секьюритизации, алармизма, столкновения ценностных систем. Другой стороной медали выступают вопросы, связанные с культурной

1 Кризис на Лампедузе в сентябре 2023 г. привел к объявлению властями Чрезвычайного Положения на острове. Следует подчеркнуть, что с начала 2023 г. в Италию прибыли 120 тыс. мигрантов, в 2022 г. на тот же период – 64529, в 2021 г. – 41188.

2 «Шовинизм благосостояния» – идея о превосходстве коренных жителей над иммигрантами в доступе к социальным благам. См.: Kros, Coenders 2019.

3 Малахов, Мотин 2020.

4 На основе гравитационного подхода рассчитывается интенсивность соответствующих миграционных потоков, определяемая посредством индексов, отражающих зависимость силы взаимодействия (интенсивности потоков) от значимости (величины) объектов и расстояния между ними. См. например: Karemera et al. 2000.

5 Ключевыми ограничениями данной модели, искажающими интерпретацию, представляются следующие пункты: прогнозируемые значения существенно отличаются от действительных; модель аксиоматически исходит из симметрии противопотоков, не существующей в действительности, а также оставляет за границами своего познавательного арсенала объяснение влияния на миграцию различных факторов.

6 Мчедлова 2020.

и религиозной идентичностью, ценностно-нормативной регуляцией, социальным порядком и социальной системой государства. Пересечение идентичности как наиболее громко звучащего референта миграции с введением в поле политики новых игроков вследствие перераспределения властного ресурса¹ ставит онтологический вопрос об изменении логики дистрибуции власти и ее ценностных оснований в современном мире².

Расширение предметного поля и значений понятия безопасности представляется познавательным ответом на изменение политической онтологии. Сама интерпретация онтологии политики переводится из линейно-прогрессистской парадигмы и уверенности в торжестве человеческого разума и гуманизма в сторону деструктивных начал, все больше онтологическими основаниями современной политики признаются война³, риск⁴, страх⁵, коррелируя с предельной экзистенциальной угрозой страха смерти как конечности или не-бытия. Перестроенный ценностный каркас общества, центром которого стала безопасность и идейные баталии о доминировании определенной части в триаде «свобода – равенство – братство», обусловил поиски путей для восполнения «дефицита безопасности», или «континуума небезопасности»⁶ как основного политического и экзистенциального императива. Инструментальные политические технологии, дискурсивные практики и управленческие стратегии, характеризующие те или иные явления как угрозы и риски, формируют целую институциональную среду, «индустрию страхов», где осуществляется воспроизводство и управление небезопасностью⁷, одним из центров которой является миграция. Смежным сюжетом выступает определение места и роли насилия – как непосредственного, так и символического – в изменении онтологии современности.

Институционализированное насилие отражает властные иерархии, однако ощущение ненадежности бытия, символизация рисков и угроз⁸ потребовали легитимации и переопределения насилия и, как следствие, властных институций, их взаимоотношений с иными институтами, прежде всего традиционными.

Современный гносеологический тренд перевода интерпретации процесса или феномена в объяснительную оптику безопасности породил теории секьюритизации. При этом предметное поле самого термина секьюритизация расширяется по мере развития онтологических сдвигов и масштабирования глобальных рисков и неопределенности. Если в самом широком смысле секьюритизация – это процесс перевода явления в сферу и параметры безопасности, то интерпретативные подходы не сводятся к единому направлению, скорее представляя

1 К новым политическим субъектам, возникающим вследствие перераспределения власти под влиянием миграции, можно отнести группы интересов, диаспоры, общественные организации, СМИ, не только активно выступающие за или против прав мигрантов, артикулирующие их интересы или наоборот, но и формирующие социальную повестку.

2 Миграционные вызовы спровоцировали подъем альтернативных правых и ультраправых движений, противоречивый и неоднородный феномен, охвативший США и страны Европы, что «является свидетельством исторической идейной трансформации, меняющей политический баланс в странах Запада». См подробнее: Григорьев Д., Коммерс Дж. Альт-райт: радикальные альтернативные правые движения в трампиистской системе координат // Россия в глобальной политике. 23 декабря 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/alt-rajt-radikalnye-alternativnye-pravye-dvizheniya-v-trampistskoj-sisteme-koordinat/> (дата обращения 24.08.2023).

3 Хардт, Негри 2006.

4 Beck 2004.

5 Дуткевич, Казаринова 2017.

6 Bigo 2001.

7 Huysmans 2002, 53.

8 Beck 2004, 58–60.

совокупность эпистемологически и предметно разнородных моделей, тематик, идеологических доктрин, риторики. С точки зрения эпистемологии ключевым представляется вопрос: предлагаются ли в данной парадигме концептуально новые позиции в изучении проблем международной и внутренней безопасности, которые могут увеличить компетентность государственной политики. С точки зрения онтологии – меняются ли конфигурации социально-политических оснований и логика их сопряжения. С точки зрения политических референций, являющихся предметом исследования данной статьи, ключевым становится ответ на вопрос, каким образом и по каким причинам миграция становится областью социальной и национальной безопасности.

Жизнь за стеной

Имеет смысл выделить два аспекта в понимании секьюритизации: узкий (практический) и широкий (метафизический). Первый подход, центрирующийся вокруг социальных и дискурсивных технологий, способов и практик конструирования угроз и рисков, формирует теорию секьюритизации, в рамках которой уже сложились признанные школы¹, чьи идеи подробно изучены в политологической литературе. Современная теория секьюритизации представляет собой конгломерат разнообразных подходов и концепций, объединенных идеей представления безопасности как формы социальной практики, включая критические исследования в области безопасности (Critical Security Studies). Первые концептуальные положения были сформулированы еще в конце прошлого века, и миграция не была единственным предметом изучения. Логика их развития и содержательная эволюция обогащалась и получала новые импульсы по мере потери традиционными военными угрозами монополии значимости и выдвижения в качестве приоритетных многообразных угроз, связанных с нетрадиционными секторами безопасности: окружающей средой, экономикой, финансами, социальной сферой, ценностями, миграцией, фиксированностью на проблеме идентичности. К основным ограничениям данного подхода, вероятно, следует отнести европоцентричный характер.

Второй аспект фиксирует онтологический и эпистемологический тренд изменения сущности современности как общего и политики как частного, отражающий трансформацию характера и телеологии развития, субстанции и атрибутов политики как таковой, включая изменение ее понимания. Например, в предлагаемых обоснованиях метанарратива постлиберализма – как возможного варианта Будущего мирового порядка и новых правил мировой политики – именно секьюритизация наделяется статусом одной из ключевых характеристик². Подтверждением онтологических трансформаций выступает в том числе фиксируемая направленность политических процессов, в том числе дискурсивно и институционально оформленных, на регионализацию и региональную интеграцию как на новую единицу политического. Подтверждением выступает достаточно

1 Принято выделять в качестве ключевых Уэльскую, Копенгагенскую и Парижскую школы. Подробно о них см., например: Гайдаев 2022.

2 Земанек 2023.

эффективный теоретический подход – «комплексов региональной безопасности», который предоставляет для этого концептуальный и дискурсивный фундамент, обосновывающий посыл, что международная система делится на региональные единицы, в рамках которых взаимодействие в области безопасности может быть конфронтационным или кооперативным.

Глобальный уровень может быть рассмотрен как фрагментированный на несколько комплексов региональной безопасности¹. «Комплекс региональной безопасности» представляет собой группу государств, чьи основные проблемы безопасности настолько тесно связаны, что безопасность любого из них не может быть отделена от безопасности других², соответственно, основным условием и механизмом ее обеспечения выступает солидарность между входящими в регион государствами. «Именно в своих соседях, с которыми у него общая история, государство впервые видит угрозу своей безопасности или ее отсутствие»³, соответственно, проблемы безопасности большинства государств возникают вблизи их границ: это не географическое сближение, а восприятие угроз и отношений в сфере безопасности, выстраиваемых государством с другими субъектами. Границы – часть нашего представления о мире, они окружают нас и разделяют наш универсум, будь то политические пределы суверенитета, географические границы или просто линии на карте. Поэтому именно граница является одним из маркеров переформатирования привычных политических конструкций Модерна, и именно это понятие и связанные с ним смыслы секьюритизируются, особенно после опровержения реальностью либерально-глобалистского дискурса об исчезновении границ как вектора политического развития. Миграция индуцирует, на наш взгляд, три концептуально-политических узла в дебатах о том, что такое граница сегодня: *суверенитет*, отражающий нормативное деление мировой политики и параметры власти; *безопасность*, реализуемая через участие в процессах контроля миграционных потоков, например в возведении пограничных стен; *передвижение через границы*, акцентирующее неравенство как в ранжировании пересекающих границы, так и в управлении и причинах миграции, связанной с глобальным экономическим неравенством и конфликтами⁴. Казалось бы, воинственная логика границ стала исчезать, однако множественность конфликтов и неопределенность современности, стратегические вопросы границ с соседними воюющими странами четко переопределили «глобалистский оптимизм трансграничности», триггером чего выступила цель предотвращения проникновения террористов и контроля миграционных потоков. В Европейском союзе это вылилось в осознанную потребность создания интегрированной системы управления границами (*integrated border management*)⁵.

Одной из самых распространенных и показательных мер по обеспечению безопасности границы за последние 20 лет стала стена, и «возвращение» к

1 Buzan 1991, 193.

2 Buzan, Waever 2003.

3 Battistella 2012, 540.

4 Meier 2021, 39.

5 Ibid 42.

строительству стен на границах¹ происходит в контексте изменений в глобальной безопасности, прежде всего под влиянием миграционных потоков. Обнесенная стеной граница представляется приоритетной защитой исходя скорее из визуализации государственной власти, чем из доказанной эффективности, и направлена прежде всего на демонстрацию собственным гражданам воли и ресурсов обеспечения безопасности. В русле различных интерпретаций возводимые стены могут быть рассмотрены либо как показатель возрождения суверенитета, либо как признак его эрозии²: сама стратегия одновременно и отражает архайзацию оппозиции «свой – чужой», и является манифестацией гораздо более широкого процесса секьюритизации границ. Последняя включает в себя проект наблюдения за границами неолиберального типа с компонентом делегирования обеспечения безопасности специализированным компаниям и направленными на оптимизацию управления миграционными потоками технологическими средствами в духе «Великой перезагрузки».

Секьюритизация как атрибут глобальности «общества риска» приводит к амбивалентному характеру границы: тотальное скрытое наблюдение и в то же время – явное обеспечение безопасности. Одновременно современность трансформирует сущность границы, главной задачей которой становится регулировка миграционных потоков. Миграционный кризис в Европе, характеризующийся ежегодным многократным ростом количества мигрантов, вызывающим различные дискурсивные и инструментальные практики, общественные настроения и антимигрантскую риторику, высветил четкие ограничения традиционной системы границ.

В глубине сложившейся ситуации – политическая асимметрия между ценностно-политическими конструкциями Европы и свободным передвижением миграционных потоков как столпа глобалистских стратегии и дискурса. Исходя из социокультурных резонансов, альтернативные субъекты и дискурсы³ оспаривают меры по прибытию, приему или поселению мигрантов, беженцев или оказывают давление на власти. Поскольку у национальных правительств не так много эффективных инструментов ограничения миграции, в особенности нелегальной, то логичным стало возникновение альтернативных, чаще всего популистских, дискурсов и практик, артикулирующих желаемые меры: ограничение свободы перемещения, проницаемости границ, отказ от позиций глобализации вплоть до изоляционизма. Можно сделать вывод, что «ребордиризация» (процесс возрождения и изменения смыслов границ) является не возвращением к традиционным коннотациям Вестафальского мира, а свидетельством трансформации политической онтологии, ранее звучавшим только в антиутопиях.

1 Самой известной стеной для регулирования миграционных потоков является стена между США и Мексикой, при этом только на Ближнем Востоке построено 30 стен. Строительство стены это чаще всего выбор одной из сторон, который имеет территориальные последствия: потеря территорий (через строительство стены Марокко взяло под свой контроль две трети Западной Сахары) или закрепление территориального спора (на Кипре или Голанских высотах). Если прежняя политическая технология создания буферных зон ООН прежде всего ратифицировала состояние властных отношений, то строительство стен обусловлено аргументами широкой секьюритизации, окрашенными смыслами рисков нелегальной миграции: например, возможность блокирования проникновения «террористов», как например в объяснении Ботсваной строительства стены на границе с Зимбабве.

2 Brown 2009.

3 Тот же процесс свойственен и России, несмотря на специфические черты миграционных потоков, связанных с исторически единым политико-смысловым пространством и политикой взаимопроникновения культур. Неслучайно в Рунете усилилась дискуссия об ограничении или изменении государственной политики регуляции миграции в русле угроз непринятия ценностей и установок принимающего сообщества.

Глобальность как угроза: тревога политики

Глобальный характер современной миграции акцентирует проблему взаимодействия различных культурно-цивилизационных и ценностных систем. Миграционные потоки, имеющие различные аксиологии, религию, нормы поведения, стили общения, стимулируют качественные трансформации в социальной и ценностной структуре. В подобных условиях диверсификация политических практик, включающая рычаги публичной политики, гражданского общества и религиозных организаций, не только становится практическим инструментом смягчения рисков всего пула миграционных проблем, но и маркирует изменение политического нарратива как отражающего интерпретацию мира. Тренд на политизацию социокультурных и социальных смыслов, одним из семантических узлов которого выступает миграция, меняет конфигурацию социально-политических конструкций: секьюритизирующая логика меняет не только перечень вовлеченных политических акторов, но и «грамматику» миграции: от «рабочего-иммигранта» к «нелегальному мигранту» и далее – к «беженцу». Каждое последующее изменение смысла отражает не только ситуативные процессы, но и изменяющуюся сущность политического бытия¹.

Создание кризиса, примером которого может служить Лампедуза или массовый исход в странах Африки, стало важным инструментом регулирования миграции и легитимации мер безопасности на границах для отделения желательной мобильности от нежелательной, исходящей из трактовки миграции исключительно с точки зрения неприятия и угрозы безопасности². Несомненно, продуктивным в данном контексте является обращение к идеям Копенгагенской и Парижской школ секьюритизации: определение основных агентов секьюритизации (суверенная власть, крайне правые партии, СМИ) и секьюритизационные действия (дискурс / практика). Можно констатировать, что миграционные кризисы являются кульминацией политики, рассматривающей миграцию как перманентную чрезвычайную ситуацию, а не как структурный факт. В результате мобилизуется целый ряд игроков в пользу контроля над мигрантами и милитаризации границ: политические партии, группы давления, бдительные граждане, выборные должностные лица или активисты, не принадлежащие к какой-либо конкретной группе³.

Можно выделить три типа мобилизации: 1) прямые действия на соответствующей территории, представленные как конкретный ответ граждан, «переживающих» миграцию в контексте предполагаемого ухода из государства; 2) развитие альтернативных организованных знаний (или даже экспертиза), направленное на выявление существования миграционной проблемы, для изменения дискурса, который акторы считают доминирующим в общественном мнении, и выстраивания советующей когнитивной системы; 3) «разжигание» политической реакции с целью включения или сохранения острых вопросов миграции в приоритетах интересов государства, включая частный случай обеспечения безопасности границ⁴. Антимигрантский дискурс о том, что государство бросает своих граждан, сопровождается активными

1 Brückner et al. 2019, 10.

2 Balzacq 2011.

3 Simonneau, Gattinara 2019, 108.

4 Ibid.

мерами, направленными на предотвращение преступности, заменяющими или дополняющими действия полиции. Обвиняя власть в нечувствительности или даже безразличии к проблемам граждан, вызванным последствиями миграции, политические субъекты мобилизуются, заявляя, что именно они отреагируют на недовольство своих сограждан. Констатация в дискурсе данных политических субъектов самоустранения и неспособности государства удовлетворить «потребности» граждан в области безопасности индуцирует право и ответственность граждан заменить государство. Изменение не только государственной политики, но и самого государства выдвигается на первый план с каждым новым витком антимигрантского дискурса, включая сам факт наличия мигрантов или центров их приема. Акцентами в подобной риторике выступают как физическая незащищенность граждан, так и конкретные риски, порождаемые, к примеру, нагрузкой на социальную сферу, незаконно образованными лагерями, возникающими из-за этого санитарными угрозами и ростом мелкой преступности.

Несколько слов о религии

В данной статье религиозные и ценностные сюжеты, составляющие один из наиболее значимых семантических узлов и катализаторов политических шагов, связанных с секьюритизацией миграции, обозначены лишь пунктирно. Религиозная тематика находится в центре дискуссий о видоизменении традиционных параметров политики и политического знания, и именно религия представляется ключевой составляющей современного противостояния между различными ценностными континуумами, специфика которого порождена миграцией. Вероятно, миграционные процессы можно рассматривать если не в качестве главной причины размывания европейских культурных и религиозных ценностей, то как новую переменную, видоизменяющую устоявшийся ценностно-символический и институциональный баланс. Традиции больших групп людей, представляющих различные ценности, религию, нормы поведения, стили общения, конкурируют с устоявшимися моделями взаимоотношений религии, общества и государства, соответствовавшими логике секуляризации, разрушая традиционную легитимность, основанную на обычае, вере в незыблемость и священность заведенных порядков принимающего сообщества. Религиозные смыслы становятся катализатором изменения правил и институций: самые трагические прецеденты связаны с противоречиями между ценностно-нормативными континуумами, окрашенными в религиозные значения¹. Это стимулирует поиск в миграционных процессах многочисленных угроз для индивида.

Академический дискурс вбирает в себя максимум смысловых нюансов, тогда как общественно-политический и обыденный скорее центрируются вокруг архаичного деления на «своих» и «чужих», алармизма и, как следствие, становятся инструментом популистской риторики. Отмеченная европейская популистская

¹ Убийство во Франции в 2020 г. 47-летнего школьного учителя С. Пати за демонстрацию карикатур на Пророка Мухаммеда стало поводом к шокирующему ужесточению государственной политики, перечеркивающему европейские ценностно-политические принципы: стратегически было заявлено о цели создания европейской формы ислама, тактически произошло введение аккредитационного контроля за деятельностью исламских лидеров и содержанием проповедей посредством созданной Национальной ассоциации имамов; предписание обязательного подписания Хартии республиканских ценностей, включающей запрет на домашнее обучение, признание французских законов выше законов шариата, запрет на получение финансирования из третьих стран и другие.

риторика «защиты идентичности» превратила христианство в политический инструмент, религиозные смыслы громко звучат в приводящейся сакрализации «своего народа», которой сопутствует демонизация «чужих»¹. Показательна также возросшая частота упоминаемости в дискурсах идентичности деления мира на две части, основанного на вере в Бога как структурообразующем компоненте: на земли ислама (*дар аль-ислам*), иначе земли веры (*дар ад'дин*), и земли войны (*дар аль-харб*), смысловым образом связанные с теорией джихада как политической стратегии, несущей максимальные угрозы и риски.

Показательная электоральная тактика М. Сальвини, лидера правой итальянской «Лиги», с успешным использованием религиозных символов и формированием повестки, основанной на религиозных темах: нападки на Церковь, защита религиозных чувств людей, противопоставление христианской идентичности исламу². Применительно к исламу в западном политическом и дискурсивном пространстве используются отрицательные характеристики, связанные смысловыми нитями с понятиями «исланизм», «джихадизм», «враг», «экстремист». Во Франции секьюритизация миграции переливается в секьюритизацию ислама: «...алармистская картина образа иммигранта, исповедующего ислам и “захватившего” Францию, формирует угрожающий и враждебный образ ислама, якобы чуждого стране и виновного в назревающей гражданской войне, что маркирует дефицит безопасности – социальной, политической, культурной, ценностной»³.

Заключение

Нарушения сложившихся и постоянно переопределяемых политических и культурно-цивилизационных статус-кво, вызванные миграцией, индуцировали пересмотр методологических подходов к объяснению феномена миграции как глобальной угрозы. Изменение логики власти, переопределение значений политических референций Модерна, таких как суверенитет, граница, стена, религия, отразились на политических стратегиях. Секьюритизация как тенденция стала достоянием не только частного популистского дискурса, связанного с миграцией, но перетекла в политику как таковую, универсализировав параметры безопасности и акцентировав социокультурную онтологию современности. Социокультурные факторы современности, столкнувшись с линейным ценностно-институциональным нарративом Модерна, заставили ввести в арсенал познавательных схем политического новые переменные: идентичность, религию, этничность. Именно они вошли в современный смысловой резервуар понятия «миграция», отражающий интуитивно улавливаемые онтологические изменения современности и познавательное замешательство. «...В эпоху, когда теряется вера в Бога, класс, нацию, правительство, осознаваемый и признаваемый глобальный характер угроз превращается в источник взаимосвязей, в поле которых вдруг плавают и изменяются константы и референции политического мира, казавшиеся прежде незыблемыми»⁴.

1 Dieckhoff, Portier 2023.

2 Marchetti et al 2022, 144.

3 Сарайкина 2021, 141.

4 Beck 2004, 92.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Гайдаев, О.С. «Осторожно, безопасность!» Теория (ин)секьюритизации и Парижская школа исследований международной безопасности // Вестник МГИМО-Университета. 2022. № 15 (1). С. 7–37. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2022-1-82-7-37>.
- Gaidaev, Oleg S. "Danger: Security! Securitization Theory and the Paris School of International Security Studies." *MGIMO Review of International Relations* 15, no. 1 (2022): 7–37 [In Russian].
- Дуткевич, П.П., Казаринова, Д.Б. Страх как политика // Полис. Политические исследования. 2017. № 4. С. 8–21. <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.04.02>.
- Dutkiewicz, Piotr P., and Daria B. Kazarinova. "Fear as Politics." *Polis. Political Studies* 4 (2017): 8–21 [In Russian].
- Земанек, Л. Подъем авторитаризма на Западе и глобальный переход к полицентризму // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 4. С. 82–99. <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2023-21-4-82-99>.
- Zeměnek, Ladislav. "The Rise of Liberal Authoritarianism and Global Transition to Polycentrism." *Russia in Global Affairs* 21, no. 3 (2023): 84–102 [In Russian].
- Малахов, В.С., Мотин, А.С. Миграция как реальность и как элемент политической мифологии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2020. Том 22. № 3. С. 327–338. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2020-22-3-327-338>.
- Malakhov, Vladimir S., and Alexander S. Motin. "Migration as a Reality and a Part of Political Mythology." *RUDN Journal of Political Science* 22, no. 3 (2020): 327–338 [In Russian].
- Образовательная миграция в современном мире: субъекты, стратегии, ценности: монография / под ред. М.М. Мchedловой. М.: РУДН, 2020. 356 с.
- Obrazovatel'naya Migratsiya v Sovremennom Mire*. Edited by Maria Mchedlova. Moscow: RUDN 2020 [In Russian].
- Сарайкина, Я.И. Дискурс секьюритизации миграции во Франции: от республиканской интеграции к алармизму // Современная Европа. 2021. № 7 (107). С. 133–142. <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope72021125134>.
- Saraykina, Yaroslava I. Discourse of the Securitization of Migration in France: From Republican Integration to Alarmism. *Contemporary Europe*, 2021. 7(107):133–142 [In Russian].
- Хардт, М., Негри, А. Множество: война и демократия в эпоху империи. М.: Культурная революция, 2006. 559 с.
- Hardt, Michael, and Antonio Negri. *Multitude: War and Democracy in the Age of Empire*. Moscow: Kulturnaya Revoliutsiya, 2006.
- Balzacq, Thierry, ed. *Securitization Theory: How Security Problems Emerge and Dissolve*. London/New York: Routledge, 2011.
- Battistella, Dario. *Théories des Relations Internationales*. Paris : Presses de Sciences Po, 2012.
- Battistella, Dario. *Theories of International Relations*. Paris: Presses de Sciences Po, 2012 [In French].
- Beck, Ulrich. *La Societă du Risque. Sur la Voie d'une Autre Modernită*. Paris : Flammarion. 2004.
- Beck, Ulrich. *The Society of Risk. Towards Another Modernity*. Paris: Flammarion. 2004.
- Bigo, Didier. "Internal and External Security(ies): The Mubius Ribbon." In *Identities, Borders, Orders*, edited by Michael Albert, Yosef Lapid, and David Jacobson, 91–116. University of Minnesota Press, 2001.
- Brown, Wendy. *Les Murs de Sūparation et le Dūclin de la Souverainetă Etatique*. Paris : Les Prairies ordinaires, 2009.
- Brown, Wendy. *Walls of Separation and the Decrease of State Sovereignty*. Paris: Les Prairies ordinaires, 2009.
- Brückner, Pauline, Veron, Daniel, et Youri Lou Vertongen. « Du Mouvement des Sans-Papiers a la 'Crisis' des Réfugiés : Evolution des Catégories d'Action et Enjeux Théoriques. » *Critique internationale* 84, no. 3 (2019): 9–21. <https://doi.org/10.3917/cii.084.0009>.
- Brückner, Pauline, Veron, Daniel, et Youri Lou Vertongen. "From the Undocumented Migrant Movement to the Refugee 'Crisis': Evolution of Action Categories and Theoretical Issues." *Critique internationale* 84, no. 3 (2019): 9–21 [In French].
- Buzan, Barry. *People, States and Fear: An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era*. Harlow, Pearson, New York, 1991.
- Buzan, Barry, and Olı Waever. *Regions and Powers: The Structure of International Security*. Cambridge, Cambridge University Press, 2003.
- Castles, Stephen. "Understanding Global Migration: A Social Transformation Perspective." *Journal of Ethnic and Migration Studies* 36, no. 10 (2010): 1565–1586. <https://doi.org/10.1080/1369183X.2010.489381>.
- Cohen, Robin, ed. *Theories of Migration*. Cheltenham: Edward Elgar, 1996.
- Dieckhoff, Alein, and Philippe Portier. "Populist Movements and the Religious: Toward a Return of the Theo-Political?" *Journal of Religion in Europe* 16, no. 2 (2023): 113–124. <https://doi.org/10.1163/18748929-bja10081>.
- Huysmans, Jef. "Defining Social Constructivism in Security Studies: The Normative Dilemma of Writing Security." *Alternatives* 27 (2002): 41–62. <https://doi.org/10.1177/03043754020705104>.
- Karemera, David, Oguledo, Victor, and Davis B. Iwuagwu. "A Gravity Model Analysis of International Migration to North America." *Applied Economics* 32, no. 13 (2000): 1745–1755.
- Kros, Mathijs, and Marcel Coenders. "Explaining Differences in Welfare Chauvinism Between and Within Individuals Over Time: The Role of Subjective and Objective Economic Risk, Economic Egalitarianism, and Ethnic Threat." *European Sociological Review* 35, no. 6 (2019): 860–873. <https://doi.org/10.1093/esr/jcz034>.
- Lee, Everett S.A. "Theory of Migration." *Demography* 3, no. 1 (1966): 47–57. <https://doi.org/10.2307/2060063>.
- Massey, Douglas S, Arango, Joaquin, Hugo, Graeme, Kouaouci, Ali, Pellegrino, Adela, and Joanna Taylor. "Theories of International Migration: A Review and Appraisal." *Population and Development Review* 19, no. 3. (1993): 431–466. <https://doi.org/10.2307/2938462>.
- Marchetti, Rita, Righetti, Nicola, Pagiotti, Susanna, and Annd Stanziano. "Right-Wing Populism and Political Instrumentalization of Religion." *Journal of Religion in Europe* 16, no. 2 (2022): 144–171. <https://doi.org/10.1163/18748929-bja10052>.
- McGrew, Anthony. "Organized Violence in the Making (and Remaking) of Globalization." In *Globalization theory: approaches and controversies*, edited by A. McGrew and G.D. Held. Cambridge: Malden, Mass., Polity Press, 2007.
- Meier, Daniel. « Lire les Frontières dans un Monde Globalisé. » *Diplomatie* 109 (2021): 38–43.

Meier, Daniel. "To Read the Borders in a Globalized World." *Diplomatie* 109 (2021): 38–43 [In French].

Schiller, N.G., Basch, L., and Szanton, C. Blanc. "Transnationalism: A New Analytic Framework for Understanding Migration." *Annals of the New York Academy of Sciences* 645, no. 1. (1992): 1–24. <https://doi.org/10.1111/j.1749-6632.1992.tb33484.x>.

Simonneau Damien, and Gattinara Pietro Castelli. « Prendre Part aux Logiques d'Exclusion. » *Critique internationale* 84, no. 3 (2019): 105–124. <https://doi.org/10.3917/crii.084.0105>.

Simonneau Damien, and Gattinara Pietro Castelli. "To Take Part in Logics of Exclusion." *Critique internationale* 84, no. 3 (2019): 105–124 [In French].

Сведения об авторе

Мария Мирановна Мчедлова,

д.полит.н., профессор, заведующая кафедрой сравнительной политологии
Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (РУДН),
главный научный сотрудник Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН (ФНИСЦ РАН)
117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
e-mail: mchedlova-mm@rudn.ru

Дополнительная информация

Поступила в редакцию: 18 сентября 2023.

Переработана: 1 октября 2023.

Принята к публикации: 15 октября 2023.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Цитирование

Мчедлова, М.М. Секьюритизация миграции: социокультурная онтология современности // *Международная аналитика*. 2023. Том 14 (3). С. 127–141. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2023-14-3-127-141>

Securitization of Migration: Sociocultural Ontology of Contemporaneity

ABSTRACT

The study takes as its starting point the incorporation of the socio-cultural factor into the cognitive schemes of politics as a key trend in changing the interpretive logic of political ontology. The depletion of conventional epistemological instruments for interpreting modern world socio-political constructions prompts inquiry into new cognitive perspectives. Migration is one factor that concentrates the spectrum of ongoing transformations within the conceptual and discursive spaces built around it. The article examines the contradictions between the generalisation of Western experience and forms of collective identity, the evolving understanding of the border, and the diversification of political actors that have arisen due to migration flows. The reimagining of migration in the context of security is a theoretical, political, and instrumental force in shaping contemporary society. It alters the customary fields of politics, value hierarchies, dominant cognitive frameworks, and global order. The reimagining of migration in the context of security is a theoretical, political, and instrumental force in shaping contemporary society. The reimagining of migration in the context of security is a theoretical, political, and instrumental force in shaping contemporary society. Drawing on various narratives, this article shows that the securitization of migration in public consciousness and political practice perpetuates a fear of a total security vacuum and perceived threats.

KEYWORDS

migration, securitization, border, political ontology, values

Author

Maria M. Mchedlova,

PhD (Polit. Sci.), Professor, Head of the Department of comparative politics,
RUDN University; Chief Research Fellow, Russian Federation Institute of Sociology – Branch
of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences
6, Miklukho-Maklaya street, Moscow, Russia, 117198

e-mail: mchedlova-mm@rudn.ru

Additional information

Received: September 18, 2023. Revised: October 1, 2023. Accepted: October 15, 2023.

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the author.

For citation

Mchedlova, Maria M. "Securitization of Migration: Sociocultural Ontology of Contemporaneity."
Journal of International Analytics 14, no. 3 (2023): 127–141.
<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2023-14-3-127-141>